

Яков Миркин, зав. кафедрой Финансовой академии при Правительстве РФ

www.mirkin.ru

Деньги как евразийская идея

Единая валюта стран СНГ – утопия, имеющая шансы стать реальностью в Евразийском экономическом сообществе (5 из 12 стран СНГ). Евро и Европейский центральный банк создали образец, который во все новых проектах будет копироваться на территории бывшего Советского Союза. “Евраз” или “азев”, предложенный председателем Национального банка Казахстана Григорием Марченко, как новая денежная единица, будет эмитироваться с 2011 г. единым центральным банком, устроенным по принципу “одна страна – один голос”. В этом сценарии нужно забыть о рублевой зоне, о едином рублевом пространстве, об эмиссионной прибыли, связанной с внедрением рубля в наличноденежный оборот стран СНГ, а российский рубль как резервная валюта никогда не станет реальностью.

Есть только одна причина – политическая, по которой этот сценарий мог бы состояться. Экономически СНГ, а в ее составе ЕврАзЭс, – крайне несбалансированная группировка (в отличие от стран Европы). В ВВП стран ЕврАзЭс (Белоруссия, Казахстан, Кыргызстан, Россия, Таджикистан) доля России составляет 90%, в ВВП стран СНГ – 75-76%. По объему денежной массы, валютных резервов центральных банков СНГ на Россию приходится примерно 80%. Россия формирует около 100% положительного сальдо совокупного торгового баланса стран СНГ.

Единая Европа – более диверсифицирована. В ней роль России совместно играют по меньшей мере 5 стран. В ВВП зоны евро доля Германии – 30%, Франции – 21%, Италии – 18%, Испании – 10%, Нидерландов – 6%. Сопоставимость экономик создает лучшие основы для обращения к демократическим процедурам и равенству голосов при принятии эмиссионных решений и в поиске единого вектора валютной и денежно-кредитной политики.

Уравновесить участие России в новой валютной зоне предлагается в перспективе Турцией (ее экономика равна примерно 50% российской). К этой стране традиционно тяготеют республики СНГ и регионы России со значительным мусульманским населением. Турция активно усиливает в них свое культурное и финансовое влияние.

Существует ли какой-то общий итог в конгломерате культурных, политических и финансовых интересов, связанных с евразийской экономической идеей и, в частности, с введением единой валюты? Пожалуй, он состоит в том, что влияние стран СНГ или ЕврАзЭс на общие для них финансовые решения (единая валюта), прямо воздействующие на состояние хозяйства России (85 – 90% экономического пространства СНГ), не может быть существенно выше, чем вклад этих стран в экономический потенциал СНГ. Такой подход принят и в международной практике. Участие России в решениях министров финансов «большой восьмерки» является ограниченным (принимаются в формате «7+1»). Что касается связки «Россия – Турция» в экономическом пространстве СНГ, то

она вряд ли возможна (обе страны тяготеют к ЕС, их культуры остро конкурентны, экономики не усиливают друг друга).

Более реалистичский прогноз: распространение российского рубля в качестве общей валюты в двусторонних отношениях (типа «Россия – Беларусь») либо, если это окажется политически невозможным, создание расчетной единицы, привязанной к корзине валют СНГ, либо переход к единой валюте, эмитируемой монетарным институтом, в котором Россия будет иметь количество голосов, лучше и больше отражающее ее экономическую роль в пространстве СНГ, чем принцип «одна страна – один голос». Еще один возможный сценарий: сохранение статус – кво, множественность национальных валют к 2010 – 2015 гг., отражающая высокую политическую и финансовую волатильность переходных экономик СНГ и их замедленную интеграцию в предстоящее десятилетие; возникновение тяготения стран СНГ к иным денежным центрам.